

**Муниципальный этап Всероссийской олимпиады школьников по
литературе
2018-2019 учебный год
9-11 класс**

1. ПЕРЕВОД С РУССКОГО НА РУССКИЙ. (35 баллов)

Текст одного из известных русских стихотворений был переведён компьютером последовательно на несколько языков, а затем обратно на русский. Перед вами отредактированный вариант этого «перевода». Прочитайте его, выполните задания.

*Ураган темнотой небеса обложил,
Снеговые столбы завертел-закрутил,
И, подобно зверям, он рычит,
И, подобно младенцам, вопит.*

*Шевелит черепицу на старенькой крыше
Так, что вáляются части строения вниз,
И в окошко дубасит бесстыже,
Как подчас загулявший турист.*

*В нашей хижине грустно и очень темно.
Что печально глядишь ты в глухое окно,
Молчаливая бабка моя?..*

1. Узнайте оригинал. Напишите **две первые строфы** (16 строк) «переведённого» стихотворение в оригинале. Укажите имя автора и название стихотворения. (10 баллов)

2. Отметьте формальные (количество строк, размер) и содержательные отличия «перевода» от оригинала. (10 баллов)

Можете начертить таблицу по образцу, чтобы отличия были заметнее.

<i>Оригинал</i>	<i>«Перевод»</i>

3. Удачен ли оказался «перевод»? Что и почему вам нравится больше? Напишите об этом в 5–7 предложениях. Подтвердите своё мнение примерами. (15 баллов)

2. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА. (40 баллов)

Выберите для аналитической работы **ИЛИ** прозаический, **ИЛИ** стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и

грамотно. Рекомендуемый объём – 350–450 слов. Указание на объём условно, считать слова не нужно.

Вариант 1. Прозаический текст.

Василий Семёнович Гроссман (1905–1964)

ИЗ ОКНА АВТОБУСА

Автобус подали после завтрака к подъезду дома отдыха Академии наук.

На турбазе для поездки учёных выделили лучшего работника – образованного и умного человека.

Как приятен перед поездкой этот миг неподвижности – люди уселись, притихли, глядят на пыльные пальмы у входа в столовую, на местных франтов в чёрных костюмах, на городские часы, показывающие неизменно абсолютное время – шесть минут четвёртого.

Водитель оглянулся – все ли уселись. Его коричневые руки лежат на баранке.

Ну, поехали...

И вот мир открылся перед людьми: справа пустынное море – не то, оставшееся за спиной, море купальщиков и прогулочных катеров, а море без берега, море беды и войны, море рыбаков, боцманов и адмиралов.

А слева, среди пальм, бананов, среди мушмулы и магнолий, домики, обвитые виноградом, каменные заборы, огородики, и вдруг пустынные холмы, кусты, осыпанные красными ягодами шиповника, дикий хмель в голубоватом, туманном пуху, библейские кроткие овцы и дьяволы – козлы на жёлтых афроазиатских осыпях – и снова сады, домики, чинары, хурма...

А справа одно лишь море.

И вот автобус круто сворачивает, дорога вьётся рядом с рекой, река вьётся в узкой долине, горы её зажали с двух сторон.

Как хороша эта дорога! Можно ли передать огромный размах земной высоты и земной глубины, это соединение: рвущийся вверх мёртвый гранит и мутный, зеленоватый сумрак в ущелье, застывшая тишина и рядом звон, плеск горной реки.

Каждый новый виток дороги открывает по-новому красоту мира. Нежный солнечный свет легко лежит на голубоватом асфальте, на полукруглой воде, скользящей по круглым камням. У каждого пятна света своя отдельная жизнь, со своим теплом, смыслом, формой.

И то ли постепенно, то ли вдруг, душа человека наполняется своим светом, ощущает самоё себя, видит себя в этом мире с пустынным морем, с садами, с горным ущельем, с пятнами солнца; этот мир – она и не она, – она его видит, то ли не видит, она полна сама в себе покоя, мыслит и не мыслит,

прозревает глубины жизни и близоруко, слепо дремлет. Она не думает ни о чём, но она погружена в глубину большую, чем та, в которую может проникнуть межзвёздный корабль.

Дивное состояние, подобное счастью ящерицы, дремлющей на горячем камне вблизи моря, кожей познающей солёное тепло воздуха, тень облаков. Мудрость, равная счастью паучка, застывшего на нити, протянутой между двумя травинками. Чувство познания жизненного чуда теми, кто ползает и летает.

Время от времени автобус останавливался, и Иван Петрович, экскурсовод, негромко, словно боясь помешать кому-то в горах, рассказывал о геологической истории абхазской земли, о первых древнейших поселениях людей.

Участники экскурсии спрашивали Ивана Петровича о множестве вещей – он рассказывал и о нравах горной форели, и о храмах шестого века, и о проекте горной электростанции, и о партизанах времён гражданской войны, об альпийской растительности, о бортничестве и овцеводстве.

Ивана Петровича чем-то тревожил один пожилой человек – во время остановок он стоял поодаль от всех и не слушал объяснений. Иван Петрович заметил, что все путешественники часто поглядывают на этого пожилого, неряшливого человека.

Экскурсовод спросил:

– Кто сей дядя?

Ему шепотом назвали знаменитое имя. Ивану Петровичу стало приятно – исследователь сложнейших вопросов теоретической физики, создатель нового взгляда на происхождение вселенной участвует в его экскурсионной группе.

В то же время ему было обидно: знаменитый учёный, в одной статье его назвали великим мыслителем, не задавал Ивану Петровичу вопросов и, казалось, не слушал его объяснений. Когда экскурсия вернулась в курортный городок, одна учёная женщина сказала:

– Поездка чудесно удалась, и в этом немалая заслуга нашего замечательного экскурсовода.

Все поддержали её.

– Надо написать отзыв, и все мы подпишем его! – предложил кто-то.

Через несколько дней Иван Петрович столкнулся на улице со знаменитым учёным. «Наверное, не узнает меня», – подумал Иван Петрович.

Но учёный подошёл к Ивану Петровичу и сказал:

– Я вас всей, всей душой благодарю.

– За что же? – удивился Иван Петрович. – Вы не задали мне ни единого вопроса и даже не слушали моих объяснений.

– Да, да, нет, нет, ну что вы, – сказал учёный. – Вы мне помогли ответить на самый важный вопрос. Ведь и я экскурсовод вот в этом автобусе, – и он показал на небо и землю, – и я был очень счастлив в этой поездке, как никогда в жизни. Но я не слушал ваших объяснений. Мы, экскурсоводы, не очень нужны. Мне даже показалось, что мы мешаем.

1961

Вариант 2. Поэтический текст.

Афанасий Афанасьевич Фет (1820–1892)

* * *

Какая грусть! Конец аллеи
Опять с утра исчез в пыли,
Опять серебряные змеи
Через сугробы поползли.

На небе ни клочка лазури,
В степи всё гладко, всё бело,
Один лишь ворон против бури
Крылами машет тяжело.

И на душе не рассветает,
В ней тот же холод, что кругом,
Лениво дума засыпает
Над умирающим трудом.

А всё надежда в сердце тлеет,
Что, может быть, хоть невзначай,
Опять душа помолодеет,
Опять родной увидит край,

Где бури пролетают мимо,
Где дума страстная чиста, –
И посвящённым только зримо
Цветёт весна и красота.

(1862)

Максимальный балл за все выполненные задания – 75.